

На правах рукописи

МОНГУШ Ульяна Очур-ооловна

**МУЗЫКАЛЬНАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ
В ТУВИНСКОМ ЯЗЫКЕ**

Специальность 10.02.02 – Языки народов Российской Федерации
(тувинский язык)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2015

Работа выполнена на Кафедре тувинской филологии и общего языкознания ФГБОУ ВПО «Тувинский государственный университет»

Научный руководитель: **Кормушин Игорь Валентинович**
доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник Отдела урало-алтайских языков ФГБУН Институт языкознания РАН

Научный консультант: **Карелина Екатерина Константиновна**
доктор искусствоведения, доцент, профессор кафедры педагогики и методики дошкольного и начального образования ФГБОУ ВПО «Тувинский государственный университет»

Официальные оппоненты: **Добродомов Игорь Георгиевич**
доктор филологических наук, профессор кафедры общего языкознания ФГБОУ ВПО «Московский педагогический государственный университет»

Сюрюн Аржаана Александровна
кандидат филологических наук, научный сотрудник Отдела языков народов России ФГБУН Институт лингвистических исследований РАН

Ведущая организация: **Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт восточных рукописей Российской академии наук**

Защита диссертации состоится 24 марта 2015 года в 12.00 часов на заседании Диссертационного совета Д 002.006.01 при Институте языкознания РАН по адресу: 125009, г. Москва, Б. Кисловский пер., д. 1, стр.1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института языкознания РАН по адресу: 125009, г. Москва, Б. Кисловский пер., д. 1, стр. 1 и на сайте Института языкознания РАН <http://iling-ran.ru>.

Автореферат разослан «___» _____ 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук

Е.М. Девяткина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертация посвящена анализу и системному описанию лексики в современном тувинском языке, связанной с музыкальным искусством.

Актуальность темы исследования очерчивает объективную необходимость предпринятого нами всестороннего лингвистического и лингво-музыковедческого исследования функционирования лексических единиц (слов и словосочетаний) современного тувинского языка, являющихся музыкальными терминами или имеющих в своей семантике специфические терминологические зоны, обслуживающие многообразные виды, жанры, инструменты, характеристики звучания, способы звукоизвлечения как на инструментах, так и на главном музыкальном инструменте – человеческом голосе.

Пережитые историко-культурные обстоятельства в судьбе тувинского народа с конца XIX, а также современное состояние музыкального творчества и музыкального образования – широкое приобщение тувинцев к музыкальному искусству, значительное развитие самодеятельного и профессионального творчества в этой сфере массовой культуры, потребности музыкального и музыковедческого образования – определяют **актуальность** нашего исследования. Поскольку процесс нахождения удачных, приемлемых для всех композиторов и музыкальных педагогов, музыкальных терминов далеко не закончен, есть объективная необходимость проанализировать достигнутые, хотя признаем, во многих случаях – неокончательные результаты, как спонтанного, так и сознательного тувинского терминотворчества.

Объектом исследования являются языковые способы и приёмы номинации музыкальных понятий, которые включают синхронное и историческое словопроизводство (аффиксальное, синтаксическое, лексико-семантическое) на тувинской почве, а также исторические и современные заимствования.

Предметом исследования являются совокупность музыкальных терминов (общеупотребительные слова в традиционной и профессиональной музыке, названия технических сторон гармонической организации музыки (музыкально-теоретические понятия), названия жанров, стилей, видов певческой (в том числе горлового пения *хоомей*) и инструментальной музыки, названия музыкальных инструментов, названия инструментальных наигрышей традиционной инструментальной музыки и музыкально-терминологических значений общетувинских слов для выражения музыкальных понятий, применяемых в современном тувинском языке.

Иными словами, **объект** – анализ тех языковых процессов, которые обеспечивают называние (номинацию) музыкальных и музыковедческих понятий, а **предмет** нашей диссертации – слова, имеющие музыкальные значения.

Целью исследования обуславливается комплексное лингвистическое описание и анализ музыкальной терминологии тувинского языка в плане специфики ее лексической семантики, морфологической производности, синтаксической сочетаемости, а также внутренней формы слова, т.е. того признака окружающей действительности, который положен в основу номинации в тувинском языке, для чего иногда приходится затрагивать вопросы происхождения (этимологии).

Для достижения цели поставлены следующие **задачи** исследования:

1) составить возможно более полный реестр музыкальных терминов современного тувинского языка – как слов специфически предназначенных для отображения музыкальных понятий (музыкальные термины), так и слов общенародного языка, частью своего лексико-семантического потенциала способных передать различные музыкальные понятия и явления (музыкально-терминологические значения обыденных слов);

2) расклассифицировать собранные музыкальные термины и слова данного терминологического поля по тематическим группам и подгруппам музыкально-понятийного плана;

3) раскрыть лексико-семантические основания музыкальных терминов тувинского происхождения, их внутреннюю форму, производный/непроизводный характер. Для полного прояснения внутренней формы тувинских слов при необходимости обратиться к их этимологии.

4) сопоставить лексемы тувинского языка, заимствованные в отображении музыкальных понятий с аналогичными словами ареально близких тюркских и монгольских языков.

Новизна диссертации. Слова, обозначающие музыкальные понятия, а также названия инструментов, некоторые их конструктивные особенности, специфические способы игры на них, стили и музыкальные жанры народной музыки, – находили отражение в различных искусствоведческих, этнографических работах, затрагивающих те или иные аспекты тувинского музыкального искусства, исполнительства, изготовления инструментов и т.д., и.т.п. И всё же анализ всех этих слов с точки зрения их отношения к общетувинскому народному языку, их базирования на общеязыковых понятиях, либо наоборот, абсолютное отсутствие таких связей с тувинским языком, заимствованный характер лексем подобного рода представляет собой новый вид исследования в данной терминологической сфере тувинского языка. Рассмотрение всех этих терминов в едином исследовании (в едином, в том числе, по причине сопряженности музыкальных понятий для вокала и инструментального звучания), в соотнесении с общим массивом тувинского лексикона и законами фонетики и словообразования предпринимается в тувинском языкознании впервые.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Музыкальная терминология современного тувинского языка имеет сложную понятийную структуру в соответствии с разнообразными сферами деятельности человека, связанными общей целью создания различных видов гармонических звучаний и их сочетаний в законченных музыкальных формах. Одна из выделенных нами сфер имеет достаточно общий, практически общечеловеческий характер, так как посвящена общим

закономерностям построения мелодий и общим структурным характеристикам элементов и устойчивых сочетаний элементов, образующих эти звучания. Две другие сферы связаны с Саяно-Алтайской этно-региональной спецификой, проявляющейся в своеобразии музыкальных инструментов и, соответственно их звучаний, воплощенных в традиционной народной (неевропейской) музыке, а также в существовании в этом же регионе столь специфического вида пения, как горловое пение *хоомей*.

2. Обращение, там, где это оказалось возможным, к исторической составляющей собранного материала диссертации, показало, что языковые номинации, т.е. слова и словосочетания, применяемые во всех указанных деятельностно-понятийных сферах тувинской музыки для отображения общих и специфических явлений, возникали издревле, так что уже на самых ранних ступенях истории создался некий слой базовых терминов, таких, как *ун* 'голос, звук', *ыр* 'песня', *кожаң/кожамык* 'припевка', *хөөмей* 'горловое пение', *хөгжүм* 'музыка, оркестр, инструмент', *аялга* 'мелодия', *аян* 'гармония, манера', *ойун (оюн)* 'игра, танец' и т.п. То, что в этом слое есть старые монгольские заимствования, не противоречит его достаточной древности, т.к. по нашему предположению, эти монголизмы (*хөөмей*, *хөгжүм*, *аялга*, *аян*, – как и в других тематических группах, другие выявляемые монголизмы) заменяли исконные тувинские слова в тувинском музыкальном лексиконе. (Факт восприятия значительного числа монгольских слов не только тувинским, но и якутским, алтайским, хакасским и другими тюркскими языкам и диалектами Сибири в различных областях лексики, включая, конечно, культурную, – давно установлен в сравнительном языкознании и не является чем-то исключительным в мировой практике).

3. В каждой сфере музыкальной деятельности базовый слой со временем обрастал новыми словами, детализирующими те или иные явления и понятия данной предметной области. Обобщение всего материала, собранного в диссертации, показало, что новые термины могли создаваться

двумя путями – в опоре на собственные лексические и словообразовательные ресурсы своего языка и на заимствования из чужого языка.

4. Опора на собственные языковые ресурсы предпочтительна для носителей языка, так как сохраняет ясную внутреннюю форму, помогающую в понимании нового термина. Конкретно этот процесс связан либо с привлечением нового слова для вновь постулируемого музыкального понятия, либо с приспособлением для той же цели ранее уже задействованного в музыкальном лексиконе слова или словосочетания через уточняющие словопроизводные отношения. В обоих случаях центральным в создании нового термина является, как убедительно показывает материал, лексико-семантический перенос (т.е. в сущности, метафоризация) обычного (немузыкального) значения на музыкальную сферу; при этом грамматические способы, закрепляющие данный лексико-семантический перенос, остаются сопутствующими лингво-техническими приемами.

5. Заимствования иностранных слов имеют преимущество в быстрой и единообразной конвенциональности таких терминов среди знатоков, хотя из-за отсутствия внутренней формы теряют в доступности более широким слоям непрофессиональных музыкантов и любителей музыки. Общество стремится преодолеть этот недостаток заимствований путем калькирования – смыслового перевода инотермина на родной язык. Как показали многие примеры, собранные в диссертации, успеху этого процесса мешают разногласия во мнениях знатоков в смысловой и стилистической адекватности предлагаемых замен.

Поддерживая в целом процессы поиска приемлемых замен иноязычных по происхождению музыкальных терминов, мы уже внесли и в настоящей диссертационной работе еще вносим ряд предложений по совершенствованию тувинской музыкальной терминологии.

Материалом исследования послужили учебные пособия и методические рекомендации по разным музыкальным дисциплинам на тувинском языке (А. С. Танов и др.); научные и популяризационные работы

на тувинском языке по горловому пению (З. К. Кыргыз, М. М. Сундуй (Бадыргы), самого диссертанта – У. О. Монгуш); рукописи методических пособий (А. Т. Тамдын, А. А. Оюн, А. Х. Кан-оол); публикации произведений устного народного творчества; нотные издания произведений композиторов Тувы, главным образом, песенники; собственные выборки из художественной литературы тувинских писателей (С. А. Сарыг-оол, С. К. Тока, С. Б. Пюрбю, К.-Э. К. Кудажи и др.); материалы научного архива ТИГИ, а также материалы, собранные в ходе бесед с информантами (преподавателями разных музыкально-исполнительских и музыкально-теоретических дисциплин Кызылского колледжа искусств им. А. Б. Чыргал-оола, учителями музыки общеобразовательных школ г. Кызыла, композиторами разных поколений республики, исполнителями горлового пения *хоомей*, а также старожилками Тувы, которые оказали помощь своими воспоминаниями).

В качестве **методов исследования** использован комплекс существующих базовых методов исследования, в том числе описательный, сравнительно-сопоставительный, сравнительно-исторический, метод сплошной выборки и лингвостатистический методы.

Теоретическое и практическое значения работы:

Благодаря настоящему исследованию становится возможным внести уточнения в теорию терминообразования и практику употребления музыкальных терминов в научной и учебно-методической литературе.

В ходе исследования нами отредактировано учебное пособие «*Бызаанчы*» преподавателя по классу струнно-смычковых инструментов (*игил, бызаанчы*) Отделения национальных инструментов Кызылского колледжа искусств А. А. Оюн, а также переведены на тувинский язык методические рекомендации по обучению тувинскому народному пению «*Арбын өссүн*» букв. 'Пусть умножится' педагога по народному пению Кызылского колледжа искусств А. Х. Кан-оол. Нами составлен список возможных слов и словосочетаний из вышеуказанных работ, которые могли бы стать в

дальнейшем музыкальными терминами, для рекомендации в Терминологический комитет при Правительстве Республики Тыва.

Путем анализа объяснений педагогов на тувинском языке нетувинских по происхождению музыкальных терминов удастся установить две вещи:

а) во-первых, уточнить их семантическую структуру, т.е. совокупность признаков, которыми данный термин характеризует обозначаемое им явление и в том объеме, в котором эти характеристики сложились в головах компетентных в данной области носителей тувинского языка;

б) во-вторых, выявить и установить такие тувинские слова, которые, по мнению наших предшественников-музыковедов, а также нашему мнению педагога-практика, наиболее соответствуют нетувинским по происхождению музыкальным терминам; и по этой причине такие тувинские слова вполне могут быть рекомендованы Терминологической комиссии в качестве терминов-неологизмов (мы подаем их под звездочкой *), т.е. они, как представляется, смогут остаться в сфере тувинской музыкальной терминологии, а затем и распространиться в общенародном языке.

Для дальнейшего исследования терминологической системы тувинского языка и отраслевой терминологии мы планируем составление тувинско-русского словаря музыкальных терминов с толкованием музыкально-терминологических значений.

Апробация результатов исследования. Рукопись диссертации обсуждалась на заседаниях кафедры тувинской филологии и общего языкознания ФГБОУ ВПО «Тувинский государственный университет». Основные положения диссертации отражены в 16 публикациях, из них 4 статьи опубликованы в журналах рекомендуемых ВАК, а также получили апробацию в виде 10 научных докладов на аспирантских, республиканских, всероссийских и международных конференциях (все доклады и тезисы опубликованы, см. список публикаций в конце автореферата).

Структура работы. Диссертация состоит из Предисловия, Введения и 3-х глав, каждая из которых представляет собой обзор и анализ собранных материалов по тематическим группам музыкальных терминов тувинского языка. По каждой главе даны выводы, суммирующие количественные и качественные параметры проанализированного в разделах и параграфах работы языкового материала, а в конце работы дается общее заключение.

Помимо основного исследования (с.6-218), работа снабжена библиографическим списком литературы и словарей (с.219-234, 210 названий книг и статей + 43 названия словарей), списком сокращений языков и диалектов, списком информантов, списком работ диссертанта (с.238-240, 23 названия), а также следующими приложениями: 1) Список слов и словосочетаний с музыкально-терминологическими значениями, отражающими музыкальные понятия в современном тувинском языке (с.241-274, 446 словарных единиц); 2) протокол заседания Терминкома (обсуждение музыкальных терминов, представленных композитором А. С. Тановым); 3) слова-заимствования, которые помечены в толковом словаре тувинского языка (2003, 2011) как *муз.*; 4) отрывки из текстов и аудиозаписей Фольклорного и Фонотечного фондов Науч. арх. ТИГИ (архивные материалы со сведениями о традиционной музыке и музыкальных инструментах тувинцев); 5) из истории песни «*Бээжин*» (по архивным материалам Науч. Арх. ТИГИ); 6) перевод на русский язык архивного материала, который свидетельствует о монголо-тувинских культурных связях песенного творчества, жанровых особенностях данных народов; 7) сведениями из истории песни «*Бай-ла Тайгам*» (по архивным материалам Науч. Арх. ТИГИ).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Работа начинается с **Предисловия**, где мотивируется выбор темы, выделяется ее актуальность, определены цели и задачи работы, указаны источники материала, описаны предмет и методы исследования,

применяемые в работе, сформулированы научная новизна, обоснованы теоретическая и практическая значимость реферируемой диссертации.

Во **Введении** освещена краткая история изучения тувинской музыкальной терминологии.

В первой главе «Общезамыкальные термины» собраны и проанализированы слова и словосочетания, реально употребляемые в современной тувинской литературной письменной и устной речи в специфических терминологических значениях, характеризующих общие принципы построения современной тувинской музыки независимо от ее ладово-тональной основы. Анализ этих терминов состоял, во-первых, из исследования лексико-семантической и грамматической природы музыкального терминообразования и, во-вторых, из краткой этимологической справки (по основным словарям, без углубления в тему) с целью выяснения исконного или заимствованного характера анализируемых лексем.

Общезамыкальные термины подразделяются на две большие группы, соответствующие двум разделам первой главы. К первому разделу (1.1.) **«Термины, характеризующие общие основы построения современной тувинской музыки»** мы отнесли 15 базовых понятий, передающих наиболее общие характеристики музыкальных звучаний. С точки зрения происхождения, в них почти поровну исконные слова, имеющие, согласно этимологическим справкам, общетюркский генетический статус, это: *ун* ‘голос’; *ыр* // *ыры* ‘песня’; *кожаң* ‘припевка, частушка’; *кожамык* ‘припевка, частушка’; *арга* ‘способ, прием’; *адыр* ‘разновидность’; *ойна-* ‘играть’; другую половину составляют старые монгольские заимствования *хөөмөй* – название горлового пения; *хөгжүм* ‘музыка’; *аялга* ‘мелодия’; *хөөн* ‘настрой’; *үделге* ‘сопровождение’; *хевир* ‘вид, разновидность’; *аян* ‘вид, манера, стиль’; *күүсет-* ‘исполнять’. В силу типологического сходства монгольского языка с тувинским монгольские слова вполне адаптированы тувинским языком и не ощущаются носителями как чужеродные элементы.

Собранный и представленный в диссертации материал показал, что на основе слов базового слоя образовано значительное число музыкально-терминологических словосочетаний (общим числом 66), в которых в качестве вспомогательного компонента, преимущественно, с семантикой определения, выступают чаще всего слова обыденного языка, не имеющие вне сочетания со словом музыкального характера музыкальной семантики, но которые приобретают ее благодаря такому сочетанию. Так, количество музыкально-терминологических словосочетаний на основе музыкального термина *үн* – ‘голос’; ‘звук’; ‘доля’; ‘ступень’; ‘тон’ – составило 11 словосочетаний (*дөжжек үн* ‘бурдон’, *күштүг үн* ‘сильная доля’, *кирилде үн* ‘вводный тон’ и т.д.); *ыр/ыры* ‘песня’, ‘пение’ – 19 (*ниити ыр* ‘хоровое пение’, *узун ыр* ‘протяжная песня’, *ыры культуразы* ‘песенная культура’ и т.д.); *хөгжүм* ‘музыка’; ‘оркестр’; ‘инструмент’ – 24 (*хөгжүм үделгези* ‘аккомпанемент’, *хөгжүм каасталгазы* ‘аранжировка’, *хөгжүм аас чогаалы* ‘музыкальный фольклор’ и т.д.); на основе *аялга* – ‘мелодия’; ‘музыка’ – 12 (*аялгалыг чугаа* ‘речитатив’, *хомус аялгазы* ‘наигрыш на хомусе’ и т.д.). Подобного рода словосочетания, один из компонентов которых является базовым музыкальным термином, можно считать устоявшимися терминами или словосочетаниями с музыкально-терминологическим значением в современном тувинском языке.

Второй раздел (1.2) первой главы «**Термины, обозначающие количественные и качественные характеристики музыкальных явлений**» посвящен терминам (общим числом 142), составляющим отдельный пласт слов, которые употребляются, в большей степени, в профессиональной среде, т.к. носят достаточно технический характер. В основном, это музыкальные термины нового образования, связанные с освоением классической музыки, поначалу почти всегда, как показали наши материалы, бывают прямыми заимствованиями (русскими или европейскими, через русское посредство), но со временем тувинский язык начинает осваивать их путем калькирования, т.е. путем подбора смысловых

эквивалентов с помощью слов, имеющих прозрачную внутреннюю форму. Термины данной группы делятся на следующие семь подгрупп: 1) термины, обозначающие высоту и динамические оттенки звучания – всего 19 (из них 5 терминов обозначают высоту звука, 14 – силу звучания); 2) термины, обозначающие темп и эмоциональный характер исполнения, – 45; 3) термины, обозначающие длительности и ритм озвучиваемых мелодий, – 13; 4) термины, обозначающие понятия ладовой организации мелодии (мелоса) – звукоряд, лад, тональность, – 5 ключевых терминов и 7 словосочетаний, связанных с названиями разновидностей лада; 5) термины, употребляемые для обозначения частей, разделов и видов музыкальной формы – 19 (5 словосочетаний, связанных со словом *хевир* ‘форма’; 5 словосочетаний, связанных со словом *кезек* ‘часть’ + 9 ключевые термины), 6) термины, употребляемые в многоголосной музыке (гармонические средства, аккордовые последовательности) – 11 (почти все термины помечены знаком*, означающим наши предложения по закреплению данного слова в современном тувинском нормированном языке); 7) термины, обозначающие специальные названия музыкальных звуков, октав и их деление на ступени, – 14 (5 словосочетаний, характеризующих строение ноты + 5 словосочетаний, связанных с термином октава + 4 словосочетания, покрывающие понятие *хемчээл* ‘размер’).

Следует отметить, что среди терминов раздела 1.2. есть такие, которые могут применяться к разным, с точки зрения специальных характеристик звучания, музыкальным понятиям, например, *оожум* и *аяар* ‘медленно’ – о темпе музыки, и ‘тихо’ – о силе звучания; или же глагол *көжүр-* ‘транспонировать (в другую тональность)’, но: (*аккордтуң*) *көжүрген хевири* ‘обращение (аккорда)’, т.е. в обоих случаях слово *көжүр-* с общеязыковой семантикой ‘перенести’ оказывается с разным семантическим наполнением: в переносе мелодии в другую тональность соотношение между элементами звучания остается неизменным; при переносе отдельного звука в аккорде его звучание несколько меняется.

Термины, образующие синонимический ряд, больше всего встречаются в группе слов, обозначающих громкость музыки: их набралось в тувинском языке до 15 – (например, для объяснения музыкально-терминологического значения термина *forte* ‘громко’ употребляется 5 синонимов – *дыңыз, ыыткыр, даашкыр, өткүт, эткир*), а далее, для обозначения различных динамических градаций употребляются наречия степени.

Таким образом, в первой главе каждая группа представляет перечень терминов, указанных в специальной литературе, а также в текстах объяснений на практических занятиях по отдельным музыкальным предметам. В дальнейшем, как мы предполагаем, список всех возможных слов и словосочетаний, которые способны раскрыть семантику переводных терминов, будет расти, т.к. появляются все новые музыкально-методические работы на тувинском языке.

Во второй главе «Термины, связанные с тувинской инструментальной музыкой» собраны и проанализированы слова и словосочетания в 11 тематических группах, связанных с тувинской народной инструментальной музыкой, традиционными инструментами, особенностями игры на них.

1. Термины для названий групп инструментов – *хылдыг тыртар* – муз. ‘струнно-смычковые’, *хылдыг каьгар* – муз. ‘струнно-щипковые’, *үрер* – муз. ‘духовые’, *соктаар* – муз. ‘ударные’, – вошли в тувинский язык лишь недавно, и все они образованы методом калькирования, т.е. точного перевода с отражением внутренней формы соответствующего русского термина по-тувински, что изложено в разделе 2.3.

2. Традиционные тувинские музыкальные инструменты (раздел 2.4.) являются представителями всех основных классификационных групп: *ибгил* – струнно-смычковый, по звучанию близок виолончели; *быьзаанчы* – струнно-смычковый, своего рода центрально-азиатский вариант скрипки; *доьшпулуур* – струнно-щипковый, близок русской балалайке; *чаьнзы* – струнно-щипковый, близок домре; *чаьдаган* – из семейства цитр,

родственник арфе и гусям; *лимби* – духовой, поперечная флейта; *амырга* / *авырга* (диал.) – труба охотника для приманивания маралов; *шоор* – духовой, продольная флейта, близкий родственник башкирского курая; *хомус* / *демир-хомус* – букв. «железный варган», муз. разновидность варгана.

Собранные нами справки о происхождении названий музыкальных инструментов в ряде случаев дали однозначный ответ о заимствованности слова в тувинском языке: *доьшпулуур* и *чаьдаган* – из монгольского, *лимби* – из тибетского через монгольское посредство; происхождение названий *иьгила*, *быьзаанчы* – имеет разные версии; сугубо тюркскими по генетическому статусу выглядят названия трубы-манка *амырга* и варгана *хомус*. Самое же важное, что все эти инструменты, несмотря на неоднородность их названий в плане языкового происхождения, несомненно, являются свидетельствами древней и во многих отношениях общей для народов Центральной Азии музыкальной культуры, в чем убеждает идентичность их ладового строя, особенности звукоизвлечения и игры, близкое содержание музыкального фольклора эпических жанров, в том числе, в сочетании с горловым пением.

3. В разделе 2.5. собраны термины, обозначающие способы звукоизвлечения при игре на разных музыкальных инструментах: *тырт-* ‘тянуть’, *хак-* ‘ударять’, *сокта-* ‘стучать’, *эт-* ‘издавать (звучать)’, *ур-* ‘дуть’, *хылда-* ‘перебирать по струнам’ – всего 6 глаголов, музыкально-терминологические значения которых образованы путем отпочкования от общезыковой семантики тувинского языка приемом метафоризации.

4. Аналогичные термины в форме словосочетаний для обозначения способов звукоизвлечения на струнно-смычковых инструментах, собраны в разделе 2.6. – *суйбан ойнаар* / *дээп ойнаар* – муз. ‘играть, поглаживая’, *иьдип ойнаар* – муз. ‘играть, отдавливая (отталкивая)’, *иьгилден ойнаар* – муз. ‘играть как на *иьгиле*’, *чугааладып ойнаар* – муз. ‘играть, подражая человеческой речи’, *согун ойнаар* – муз. ‘играть щелчком’, *шымчын ойнаар* – муз. ‘играть, щипком’, *хан/сон ойнаар* – муз. ‘играть, ударяя’. Эти термины

образованы из словосочетаний с базовым музыкальным термином *ойна* – ‘играть’ – всего 7 словосочетаний.

5. Небольшую группу представляют термины, отражающие особенности звукоизвлечения на духовых инструментах – всего 4 термина, из них 3 музыкально-терминологические словосочетания, связанные со словом *тыныш* ‘дыхание’: *тыныжын тудар / тыртар* – муз. ‘задержать дыхание’, *узун тыныш* – муз. ‘прием звукоизвлечения при протяжном дыхании’, *кыьска/чолдак тыныш* – муз. ‘прием звукоизвлечения при коротком дыхании’. Способ звукоизвлечения для создания атакующего акцента в музыкальном звучании обозначается как *чьиьдиг үн үндүрери* – букв. «извлечение громкого пронзительного звука». В отличие от струнных, обозначение звукоизвлечения на духовых инструментах, мотивировано особенностями взятия дыхания.

6. Далее в следующих тематических группах второй главы собран материал по терминам аппликатуры, названиям народных инструментальных наигрышей, а также названиям частей музыкальных инструментов, – там, где сохраняются оригинальные тувинские названия.

Итак, в процессе анализа и группировки слов и словосочетаний с музыкально-терминологическими значениями во второй главе диссертации нами выявлено всего 87 терминов, связанных с тувинскими инструментами.

В третьей главе «Вокальные термины» собраны и проанализированы слова и словосочетания, связанные с тувинской песенной культурой. Данная глава, покрывающая область вокальной музыки, делится на два раздела: 3.1. термины обычного (негорлового) пения; 3.2. термины горлового пения хоомей.

Первый раздел **«Термины, относящиеся к области обычного (негорлового) пения»** третьей главы состоит из 8-ми тематических групп:

1) (3.1.1.) Термины для названий жанров и жанровых разновидностей традиционной песенной культуры тувинцев – 12 (из них 7 терминов являются базовыми музыкальными: *ыр-шоор* – муз ‘песня’,

коьжаң/кожамык – муз. ‘припевка’, 2 производные от них: *ойтулааш кожжаңнары* – букв. ‘ойтулашские припевки/частушки’, *ойтулааш медээзи* – букв. «ойтулашский сигнал (весть), *даьгылга ырлары* – муз. ‘обрядовые песни’, *аьлгыш* ‘песенно-речевая форма шаманского камлания’; 4 термина относятся к промежуточным между песенным и стихотворным жанрами устного народного творчества – *чалбарыг* – букв. ‘молитва’, *аьт хөглээри* – букв. «воспевание коня», *мөьге йөрээри* – букв. «благословение борца», *дүрген-чугаа* – муз. ‘скороговорка’; 1 термин *сырын/сарын* – муз. 1. ‘энергия в горловом пении’, 2. ‘песня’ образовался при помощи метафоризации номинации с музыкально-терминологическим значением на материале общеязыковой семантики тувинского языка);

2) (3.1.2.) Термины, обозначающие манеры при ансамблевом пении – 8 (из них 4 музыкально-терминологические словосочетания предназначены для разных технических приемов ансамблевого пения – *чижип ырла* – муз. ‘петь, передразнивая друг друга’, *ун алчын* – муз. ‘пение дуэтом (прислушиваясь друг к другу)’, *сүржүп ырлаар* – муз. ‘петь каноном (вдогонку)’, *шууштур ырлаар* – муз. ‘петь каноном’ – образуют синонимический ряд; 4 музыкально-терминологические словосочетания образованы путем калькирования: *чаңгыстың ыры* – букв. «пение одного» – соло; *ийиниң ыры* – букв. «пение двух» – дуэт; *үштүң ыры* – букв. «песня трёх» – трио (данный ряд слов можно продолжить дальше); *хөйнүң ыры* – муз. ‘хоровое (ансамблевое) пение’, букв. «пение многих».

Однозначно, как видим, большинство из словосочетаний данной группы приобретают музыкально-терминологическое значение при помощи основных базовых музыкальных терминов тувинского языка: *ун* ‘голос’, *ыр/ыры* ‘песня, пение’, *коьжаң* ‘припевка, частушка’.

3) (3.1.3.) Термины, обозначающие характеристику певческого голоса – получилось 9: *суук* – муз. ‘протяжный, плавный, тянучий’, *кыйтыңайндыр* – муз. ‘звонко, переливаясь’, *дыйыла-* – муз. ‘петь тонким голосом’, *думчуктап ырла-* – муз. ‘про себя’, *шөйүп ырла-* – муз. ‘петь протяжно’ (о

технике исполнения) – производное от него *шөйдүнчек (ырлар)* – муз. ‘протяжные (песни)’ (о жанре песни); 5 глаголов-синонимов со значением ‘петь, исполнять’: *сал-* муз. ‘слагать, исполнять’, *аян тудар* – муз. ‘петь (исполнять)’, *баьдыр-* – ‘петь песню (или *хоомей*)’, *бараалга-* – муз. ‘исполнять’, *бараан болур* – муз. ‘выступить на сцене или перед публикой’ – всего в данной группе образовалось 14 терминов;

4) (3.1.4.) Слова-междометия *кожумак сөстөр*, которые встречаются между фразами или строками текстов в традиционных песнях тувинцев – 13. Например, *оой, ээй, оой-оой, оой-ээй / оо, ээ; өней-өней/өнейлең / өней-оой; о, дыңгыл-дыңгылдай/о, дембил-дембилдей* и т.д. Труднопереводимые слова подобного рода служат для эмоциональной окраски, а также для согласования ритмического и метрического построения мелодии. Они между собой отличаются по тематике, например, межд. *өней-өней* встречается в колыбельных, *дембил-дембил/дыңгыл-дыңгыл* в песнях под сопровождение *дошпулуура, аа-шуу, декай-оо* – присутствуют в песнях о коне и т.д. Таким образом, каждое слово-междометие имеет описание его функциональности в песенном творчестве тувинцев.

5) (3.1.5.) Слова-междометия, употребляющиеся при приручении овцематки к приплоду – 9 (из них 4 выражают для особой манеры пения во время понукания домашних животных каждого по-отдельности: *тоотпала-* для овцы, *чучуула-* для козы, *круугла-* для кобылы, *хөөгле-* для коровы; 3 межд. возгласы (сигналы для команды) *сөк-сөк* – заставляют верблюдов лечь, *куур-куур* – подзывают верблюдов, *күүс-күүс* – чтобы огонь не погас при разведении костра или вода потекла по оросительному каналу; 2 глагола *күьшкүр-* 1. гнать (овец и коз), издавая звуки «кш-кш»; 2. успокаивать (напр. ребенка), издавая звуки «ш-ш», *соьккур-* ‘щёлкать языком, цокать’).

6) (3.1.6.) Термины, связанные с исполнением героических сказаний, сказок и обрядовых заклинаний – 7. Слова и словосочетания, связанные с глаголом *ыт-* ‘рассказывать сказку/сказание’ образуют различные формы исполнения или способов интонирования *ыдар*: *алганып ыдар* ‘рассказывать

сказке, подражая шаманскому пению’, *шуудуп ыдар/кумзаттап ыдар* ‘рассказывать сказку, подражая чтению мантры буддийским ламой’, *чугаалап ыдар* ‘исполнить речью’, *ырлап ыдар* ‘рассказывать нараспев’ *чугааланып ырлаар* – букв. ‘петь, разговаривая’.

7) (3.1.7.) Слова и словосочетания, которые употребляются в процессе обучения народному пению – 25. Термины данной группы являются заимствованиями, которые вошли в тувинский язык с помощью калькирования. Например, *адалга туружу** – муз. ‘артикуляционная позиция’, букв. «расположение / местонахождение произношения», *ыраажының үн аппарады** – муз. ‘певческий аппарат’, букв. «звуковой аппарат певца», *ырлаарының шын туружу** – муз. ‘певческая позиция’, букв. «правильная позиция пения» и т.д. Термины народного пения выделяется своей специфической природой взятия открытого, спонтанного звука в отличие от академического.

8) (3.1.8.) Слова и словосочетания, которые употребляются в процессе обучения академическому пению – 7. От предыдущей тематической группы (3.1.7.) термины данного семантического поля отличаются наименованиями разных приемов при профессиональной постановке голоса, например, *думчук ажыглавас* – букв. «не использовать нос», *багыче ырлаар* – муз. ‘петь в голову’, *хөректен үндүрер* – муз. ‘извлекать из груди’ и т.д. Последние две группы связаны с обучением сценическому пению, поэтому объединяются общими музыкально-терминологическими образованиями тувинского языка, которые получают способом калькирования заимствованных музыкальных терминов из европейских языков через посредство русского.

Итак, в первом разделе третьей главы всего собрано 95 слов и словосочетаний с музыкально-терминологическим значением.

Второй раздел «Термины, относящиеся к области горлового пения (хоомей)» третьей главы содержит 5 тематических групп:

1) (3.2.1.) Термины, обозначающие название горлового пения *хоомей* – 7; *хөөмей-сыгыт*, *сыгыт-хөөмей*, *сыгыт-хөөмей-каьргыраа*,

каъргыраа-хөөмей, хөөмей, каъргыраа, сыгыт, а также 2 термина для названия главных составляющих голосов – *бурдон // дөъжсек* ‘фундаментальный нижний голос, на фоне которого вычерчивается мелодический рисунок *хоомей*’, *обертон // дуъзаламчы чиңге үн // чаңгы үн* ‘верхние призвуки бурдона, которые образуют мелодию’ – итого 9.

2) (3.2.2.) Термины, обозначающие главные виды (стили), голосовых компонентов: названия технических приемов для звукоподражания окружающей природе и быту – *боърбаңнадыр//боърбаң*, букв. ‘сделать круглым, округлить’, *эзеңгилээр // эъзеңги*, букв. ‘стременишь’, *бырлаңна-// бырлаң* букв. ‘вибрировать подобно воде’ – 3; названия специфических разновидностей *хоомей* – 13; названия составных частей (элементов) *сыгыта* – 6; названия составных частей (элементов) *каъргыраа* – 12, итого: 34.

3) (3.2.3.) Специфические термины, которые употребляются при обучении горловому пению *хоомей* – 15 (из них 9 слов и словосочетаний характеризуют специальные приемы при горловом пении, 7 – названия действия, связанные с использованием грудного резонатора);

4) (3.2.4.) Термины, обозначающие приемы корректировки дыхания во время исполнения *хоомей* – 7. Из них такие термины как *иъжин тыныжы* ‘брюшное дыхание’, *хөрек тыныжы* ‘грудное дыхание’, *иъжин-хөрек тыныжы* ‘грудно-брюшное дыхание’ являются словосочетаниями, образованными путем калькирования из литературы по академическому пению.

5) (3.2.5.) Термины, которые вошли в мировое культурное пространство, в частности базовые музыкальные термины тувинского языка (названия видов, стилей, разновидностей, жанров *хоомей*, названия музыкальных инструментов) стали употребляться в иностранной литературе с сохранением фонетических особенностей тувинского языка.

Итак, во втором разделе третьей главы нами зафиксировано и рассмотрено 65 слов и словосочетаний, связанных с горловым искусством *хоомей*.

Всего в третьей главе диссертации нами рассмотрено 160 слов и словосочетаний с музыкально-терминологическим значением вокального профиля, в разделе 3.1. – 95, в разделе 3.2 – 65.

В довольно обширном (почти 0,25 а.л.) **Заключении** к диссертации (с.212-214) обобщаются результаты работы с материалом. Почти все они так или иначе приведены здесь, выше, при обзоре конкретного содержания исследования.

Библиографический список (с.219-231) включает 210 наименований работ на русском, 43 словаря, 11 работ на английском языке. А также список опубликованных научных трудов диссертанта (23 названия).

К работе сделано 7 приложений, в том числе словарь музыкальной терминологии тувинского языка – 446 словарных статей (с.241-274).

Основные положения работы отражены в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в ведущих изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России

1. *Монгуш У.О.* К вопросу терминологической трактовки слов *кожац*, *кожамык* в контексте песенной культуры тувинцев // Мир науки, культуры, образования: международный научный журнал. - № 4. – август 2011. – С. 257 – 263.

2. *Монгуш У.О.* Специфика жанра и бытования народной песни «Бай-ла Тайгам» в песенной культуре тувинцев // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). 2013. № 12 (1).Том 1. С. 287-294.

3. *Монгуш У.О.* Традиционные музыкальные термины тувинского языка в пространстве world music // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2014. - № 2 (32); в 2-х ч. – Ч. I. – С. 132-137.

4. *Монгуш У.О.* Терминологические единицы со звукоподражательным происхождением в музыкальной терминологии тувинского языка // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). 2014. № 8 Том 3.

В других изданиях:

5. *Монгуш У.О., Карелина Е.К.* Тувинские музыкальные термины: учебное пособие / Кызылский колледж искусств им. А. Б. Чыргал-оола. – Кызыл: Типография КЦО «Аныяк», 2013. – 48 с.

6. **Монгуш У.О.** История изучения традиционных музыкальных терминов в тувинском языке // Сб. тезисов, докладов I конференции аспирантов и молодых ученых ТувГУ 3 апреля 2010 г. – РИО ТувГУ, 2010. – С. 43-44.
7. **Монгуш У.О.** Пути становления музыкальной терминологии тувинского языка в рамках теории самоорганизации // Актуальные проблемы исследования этноэкологических и этнокультурных традиций народов Саяно-Алтая: Мат-лы. II межрегиональной конференции с международным участием. – 25-29 июня 2010 г. – С. 91-93.
8. **Монгуш У.О.** О тувинской музыкальной терминологии // Материалы Международной научной конференции, посвященной 80-летию тувинской письменности 1-4 июля 2010 г. – г. Кызыл. – I ч. – С. 130-133.
9. **Монгуш У.О.** Музыкальные термины, встречающиеся в работе М. Серин-оола (1948 г.) // Сборник тезисов, докладов II-ой конференции аспирантов и молодых ученых ТувГУ., – Кызыл – 9 апреля 2011. – С. 3-4.
10. **Монгуш У.О.** К вопросу трактовки слова *каңзып* в музыкальной терминологии тувинского языка // Актуальные проблемы исследования этноэкологических и этнокультурных традиций народов Саяно-Алтая: Материалы III-ей межрегиональной конференции с международным участием (28 июня-2 июля 2011 г.) – Кызыл, РИЦ ТувГУ. – С. 107-108.
11. **Монгуш У.О., Карелина Е.К.** Неизвестные страницы тувинского музыкознания // Научные труды Тувинского государственного университета. – Вып. IX., Том I. – Кызыл, РИЦ ТувГУ, 2011. – С. 146-149.
12. **Монгуш У.О.** Кожон (алт.) – кожан, кожамык (тув.): к вопросу трактовки терминов музыкально-поэтического творчества народов Саяно-Алтая // Сб. ст. Международной научной конференции «Наследие хакасского ученого, тюрколога, доктора сравнительного языкознания, востоковеда Н.Ф. Катанова (к 150-летию со дня рождения)» - г. Абакан – 16-19 мая 2012 г. – С.40-44.
13. **Монгуш У.О.** О студенческой работе М.М. Серин-оола: штрихи к портрету Наделяева-педагога // Сб. ст. Международной научной конференции «Тюрко-монгольские народы Центральной Азии: язык, этническая история и фольклор (к 100-летию со дня рождения В.М. Наделяева)» - 20-23 мая 2012 г. – С.277-279.
14. **Монгуш У.О.** Проблемы современного состояния музыкальной терминологии в тувинском языке // Сб. мат. науч.-практ. конф. «Культура Тувы: прошлое и настоящее» – Вып.3, Кызыл, 2012. – с.77-79.

15. **Монгуш У.О.** Музыкальные термины тувинского языка в образовательной практике // Сб. материалов Всероссийская научно-теоретическая конференция «Традиционная и профессиональная культура Сибири: проблемы и перспективы изучения» - г. Новосибирск. – 9-11 апреля 2012 г.: Вестник музыкальной науки: Новосибирск, 2013. – С.81-85.

16. **Монгуш У.О. , Карелина Е.К.** К вопросу этимологии базовых слов *хөөмей*, *хөгжүм* в музыкальной терминологии тувинцев // Искусствоведение в контексте других наук в России и за рубежом: параллели и взаимодействия : Сб. мат. Межд. науч. конф. 14-19 апреля 2014 года /Ред.-сост. Я.И. Сушкова-Ирина, Г.Р. Консон. – М. : Нобель-Пресс ; Edinburgh, Lennex Corporation, 2014. – С. 393-396.